

"Он мёртв?.."

Даже цзянши умирает, если ему отрубить голову. А человек тем более.

Бах!

Топор Ветра и Грома выскользнул из окровавленной руки Ён Хо Джона и упал на землю. Топор, которым он орудовал как палкой, весил, казалось, целую тонну.

Ён Хо Джон посмотрел на свою руку.

Его кисть, обмотанная разорванными цепями, была полностью раздроблена. Удивительно, что он вообще мог держать топор размером с человека этой рукой.

Звяк!

Разорванные цепи упали на землю.

"Я знал, что так и будет".

Он забыл о боли, погрузившись в горечь. С этой рукой он не сможет держать даже палочки для еды, не говоря уже о топоре.

Но он сражался с лидером культа Похоти, самым жестоким из Трёх Культов. Конечно, и он, и этот ублюдок были в состоянии, когда не могли ни есть, ни пить.

"Он мёртв?"

Ён Хо Джон повернул голову.

Он увидел старика, сидящего, прислонившись к небольшому камню. Это был Мо Ён Гун, лидер Ортодоксальной Фракции и глава Альянса Мурим.

"Разве ты не видишь, что у него нет головы?"

"Я не вижу".

Ён Хо Джон нахмурился. Он присмотрелся и увидел, что глаза Мо Ён Гуна были очень тусклыми. Он ослеп от чрезмерного расхода ци и серьёзных внутренних травм.

Он подошёл к Мо Ён Гуну и рухнул рядом с ним.

"Всё кончено".

"Ты хорошо потрудился".

Да, он хорошо потрудился.

Ортодоксальная Фракция и Неортодоксальный Путь объединились, чтобы уничтожить культ Похоти. Две группы, которые были врагами на протяжении сотен лет, преодолели свою глубоко укоренившуюся ненависть и недоверие из-за злодеяний культа Похоти.

Эти злодеяние, как и беспрецедентный союз, сегодня закончатся.

Как и его жизнь.

"Ты в порядке?"

"Ну, более-менее".

"В конце концов, ты тот, кого называют Великим Императором Неортодоксального Пути, гигантом среди людей. Ты должен быть как минимум таким".

Как минимум таким...

Ён Хо Джон не сказал ему, что последний удар лидера культа Похоти разорвал его сердечный меридиан.

Он был едва жив благодаря крошечному остатку ци, но скоро умрёт.

"Вот это сюрприз. Зачем ты превозносишь меня?"

"Я просто сказал правду. Если бы не ты, мы могли бы уничтожить Альянс Неортодоксального Пути десять лет назад".

"Тогда вас бы смели с лица земли ещё до сегодняшнего дня".

"Это правда. Говорят, нет худа без добра, но кто бы мог подумать, что мы будем обязаны вам".

Ён Хо Джон усмехнулся.

Мо Ён Гун, который некоторое время молчал, открыл рот.

"Почему ты сделал этот выбор?"

"О чём ты говоришь?"

"Разве ты не из Ортодоксальной Фракции? Если бы ты перешёл на нашу сторону, ты стал бы невероятно знаменитым в мире мастером. Почему ты перешёл на сторону Неортодоксального Пути и стал их лидером?"

"Зачем ты об этом спрашиваешь?"

"Я хочу удовлетворить своё любопытство, прежде чем умру".

Голос Мо Ён Гуна звучал странно пусто.

Ён Хо Джон посмотрел на него сверху вниз и вздохнул.

"Как долго ты ещё можешь продержаться?"

"Семь... может быть, восемь минут".

'Чёрт возьми'.

Обычно он мог бы мгновенно оценить физическое состояние человека. Но сейчас его сердечный меридиан был разрушен, жизненная ци ослабла, а чувства притупились.

'Этот парень тоже уже всё?'

Это немного горько.

"У тебя есть какие-нибудь последние слова?"

"Моя жизнь — мои последние слова".

"Это похоже на предводителя Альянса Мурим".

"Так каков же твой ответ?"

"Так получилось".

Конечно, была причина. Но он не хотел болтать о своём прошлом перед умирающим человеком.

Мо Ён Гун улыбнулся.

Улыбка слепого вызывала у зрителя необъяснимую печаль.

"Это похоже на тебя".

"Я провожу тебя в последний путь".

"Спасибо".

'Люди меняются, когда находятся на пороге смерти. Я тоже, этот парень тоже. '

"И ещё..."

"Хмм?"

"Мне жаль".

"О чём ты говоришь?"

"..."

"Это так уныло..."

Тук.

Глаза Ён Хо Джона расширились.

"Кхек!"

Ён Хо Джон выплюнул кровь. От выплюнутой крови исходил отвратительный запах.

Он посмотрел вниз, на свой дантянь. Там торчала крошечная игла, едва различимая невооружённым глазом.

'Игла из коровьего волоса?!'

Он поднял дрожащую голову и увидел, что лицо старика залито кровью. Лицо старика, тяжело дышащего, выглядело необычайно тёмным.

Глаза Ён Хо Джона покраснели.

"Тан... Куан!"

Глава клана Тан из Сычуани и заместитель главы Альянса Мурим, птица высокого полета.

Ён Хо Джон ясно видел, как Тан Куан получил удар Пальцем Мрачной Пустоши от лидера культа Похоти. Даже если его сердце осталось невредимым, его сердечный меридиан должен был лопнуть от ветра пальца. Как он мог быть жив?

'Нет, почему он напал на меня?'

"Я не прошу тебя понять".

Ён Хо Джон свирепо посмотрел на Мо Ён Гуна.

Мо Ён Гун заговорил горьким голосом.

"Кто остановит тебя, когда я умру? Нынешний мир боевых искусств Ортодоксальной Фракции... не сможет остановить Императора Тьмы".

"Глук!"

"Я извинюсь в загробной жизни. Ты уйдешь со мной".

Будь он проклят, он бы всё равно умер.

Его едва соединённый сердечный меридиан разорвался. Его ци испарилась, а внутренние органы расплавились от смертельного порошка Разрушения Кишечника клана Тан. Боль была настолько сильной, что он даже не мог кричать.

Ты, ублюдок, даже если использовать яд, неужели надо брать настолько сильный?'

Бах!

Ён Хо Джон упал на колени.

В то же время Тан Куан рухнул. Он умер первым, расслабившись, после выполнения своей последней миссии.

"Почему..."

Он сказал это неосознанно.

Лицо Мо Ён Гуна было полно вины.

"Мне очень жаль".

Глаза Ён Хо Джона постепенно тускнели.

'Почему конец всегда такой дерьмовый?'

Всё шло от плохого к худшему, от лучшего к среднему.

Всегда так было. Его судьба была настолько хороша и настолько плоха, что в это было трудно поверить.

Он изучил легендарное боевое искусство, но не смог стать лучшим в мире. Он думал, что добился своего, но оказалось, что он всего лишь лидер фракции Неортодоксального Пути.

У него была утомительная жизнь, где он не мог быть лучшим, но нёс большую ответственность.

Но всё же... он жил полной жизнью.

'Лидер Альянса. Ты, ублюдок, должен как следует извиниться в загробной жизни'.

"Всегда стремитесь быть верными клану Ён, и да насладитесь вы тысячью лет славы и гармонии с богами..."

Чёткий и чистый голос эхом разносился в устойчивом тоне.

'Хмм?'

Тяжёлый аромат витал над успокаивающим голосом.

'Что это? Я попал в храм?'

Но это не было буддийским песнопением.

"Пожалуйста, продолжайте заботиться о нас и помогайте нашему клану поддерживать свою славу в течение тысячи лет".

Грациозный голос сопровождал движение вокруг него.

Ён Хо Джон открыл глаза.

'Ха?'

Все вокруг него стояли на коленях и кланялись.

Ён Хо Джон моргнул.

'Что происходит?'

'Но зачем?'

Это место казалось знакомым. Одежда людей, простой и элегантный алтарь, казалось, он видел их где-то раньше.

Затем кто-то похлопал его по спине. Ён Хо Джон, сам не зная почему, обернулся.

Его рот открылся от удивления.

"Ха?"

Из-за поклона виднелась только голова мальчика. И его лицо побледнело.

Мальчик жестами торопливо подзывал его. Казалось, он говорил ему поскорее поклониться.

Но Ён Хо Джон не мог этого сделать.

"Чжи Пён?!"

Торжественная атмосфера внезапно застыла.

Воздух быстро охлаждался. Но Ён Хо Джону было всё равно, что происходит вокруг.

Мальчик перед ним.

Мальчик с живым лицом и звёздными глазами был его младшим братом. Он умер вместе с семьёй во время резни двадцать шесть лет назад.

'Это сон? Иллюзия?'

Этого не может быть. Он не жил такой лёгкой жизнью, чтобы путать реальность со снами или иллюзиями.

Даже если это нереально.

Он хотел увидеть свою семью, пусть даже во сне, хотя их отношения и разладились. Ён Хо Джон почувствовал, как из глубины его груди поднимается сильная эмоция.

"Пё-ё-ён!"

Ён Хо Джон обнял мальчика.

Мальчик, Ён Чжи Пён, выглядел растерянным. Должно быть, он подумал, что брат сошёл с ума.

Мальчик быстро прошептал.

"Хён-ним! Не делай этого! У тебя будут неприятности!"

"Малыш!"

Это тепло и едва заметная дрожь.

Он определённо был его братом. Зрение Ён Хо Джона затуманилось.

"Хён-ним! Хён-ним! Ах, зачем ты это делаешь..."

Именно в этот момент это и произошло.

"Хо Джон".

Тело Ён Хо Джона напряглось.

Лицо и голос его брата были такими же, как он помнил. Как и этот голос.

Ён Хо Джон отпустил Ён Чжи Пёна и медленно повернулся.

Перед алтарём стоял мужчина средних лет, глядя на него с пугающим выражением лица.

"Что ты делаешь?"

Это не было руганью или вопросом. Это был просто бесстрастный голос, который было трудно

вынести.

В детстве он боялся этого голоса и ненавидел его. Он избегал встреч со своей семьёй, потому что не хотел слышать этот голос.

"Отец?"

Мужчина средних лет, Ён Вэй, нахмурил брови.

Его сын, который подошёл к нему с ошеломлённым видом, был совсем не похож на себя прежнего. Его глаза были полны пустоты, неверия, удивления и эмоций.

Это был довольно впечатляющий момент. Его старший сын никогда не смотрел ему в глаза с самого детства. Он был парнем, который не мог расправить плечи под его гнетущим давлением.

"Ах, отец!"

Ён Хо Джон бросился к Ён Вэю. Казалось, он вот-вот обнимет его.

Рука Ён Вэя дёрнулась.

Он схватил Ён Хо Джона за запястье и сжал его.

Тук!

'Ух!'

Ён Хо Джон упал на колени. Ци, протекавшая по его запястью, высосала всю силу из его ног.

"Как ты смеешь поднимать шум во время обряда почитания предков? Ты что, с ума сошёл?"

Этот леденящий душу голос теперь казался ему дорогим.

Ён Хо Джон опустил голову.

Ён Вэй посмотрел на сына и увидел в его глазах лёгкое замешательство. Лицо Ён Хо Джона было полно печали, когда он смотрел на него.

Что-то сегодня не так с его старшим сыном.

"Я разберусь с твоим преступлением, нарушением ритуалов, позже. Иди в кабинет и жди".

Это был тот же холодный тон, что и обычно.

Но ответ был другим.

"Да!"

Не слишком ли самоуверенно это прозвучало?

Ён Вэй, которого редко что-либо смущало, развернулся, а Ён Хо Джон, поднявшись, осмотрелся.

Все, кто участвовал в обряде, смотрели на него. Глаза двадцати с лишним человек были полны

замешательства.

Ён Хо Джон улыбнулся и осмотрелся, но его лицо внезапно затвердело.

'Подождите'.

Он слишком поздно понял, что это странно.

Он посмотрел на свой даньтянь.

Там не было иглы из коровьего волоса.

'Неужели я не умер?'

Но это было ещё не всё.

'Нет, помимо того, что я не умер...'

Ён Хо Джон снова осмотрелся, и его лицо выразило изумление.

'Это моё прошлое, не так ли?'

Он осмотрел свои руку и тело. Провел рукой по волосам и посмотрел на свою одежду.

Всё верно. Это было его тело, но не его тело. Его тело, закаленное в бесчисленных битвах, было покрыто шрамами, а руки - мозолями.

Его стройное телосложение и чистые руки были определённо телом, которое было у него в юности.

"Как это может быть? Неужели это возможно..."

"Что ты там бормочешь!"

Ён Вэй наконец не выдержал. Ён Хо Джон неловко поклонился и вышел.

Выйдя, он снова осмотрелся.

"...Это действительно мой дом!"

Один из Семи Великих Кланов, одни из лучших в мире боевых искусств.

У него была всего лишь пятидесятилетняя история, но его присутствие было не меньше, чем у других шести великих кланов.

Железный клан.

Ён Хо Джон, старший сын клана Ён Зеленой горы провинции Цзянсу, вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/104331/4062734>